

Дело № 1- /20 ()
Поступило в суд . .20 года

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

город Новосибирск

2016 года

Судья К районного суда г. Новосибирска Ц, с участием государственных обвинителей-помощников прокурора К района г. Новосибирска Н, К, потерпевшего В, подсудимого Г, защитника-адвоката Спиридонова М.В., представившего ордер № от .20 года и удостоверение № 1879 Коллегии адвокатов Новосибирской области «Бойко и партнеры», при секретаре К, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Г, года рождения, уроженца гор. К, гражданина Российской Федерации, зарегистрированного по адресу: г. Н, проживающего по адресу: г. Н, имеющего, образование, холостого, детей не имеющего, работающего в ООО «Г, », не судимого, - обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 319, ч. 1 ст. 318 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Г применил насилие не опасное для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Указанное преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Приказом начальника Управления МВД России по городу Новосибирску № л/с от В назначен на должность

пункта полиции № отдела полиции

Управления МВД России по городу Новосибирску (далее – сотрудник полиции В

), в связи с чем, является должностным лицом органа внутренних дел Российской Федерации, то есть представителем власти, наделенным распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Приказом начальника ГУ МВД России по Новосибирской области № от В присвоено специальное звание – полиции, с Г.

С часов 20 до часов 20 сотрудник полиции В, одетый в форменную одежду сотрудника полиции установленного образца, на которого в соответствии с Федеральным законом от 07 февраля 2011 года «О полиции» № 3-ФЗ (далее - ФЗ «О полиции»), должностной инструкцией возложены обязанности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на обслуживаемой территории, пресечению преступлений и административных правонарушений, задержанию и доставлению в отдел полиции лиц их совершивших, находился на дежурстве при исполнении своих должностных обязанностей и нес службу по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в К районе г. Новосибирска.

20, около часов сотрудник полиции В, находясь на дежурстве, совершая обход административного участка, находился в непосредственной близости от магазина « » у дома № по ул. К, в К районе, г. Новосибирска, где заметил Г, и Н, с признаками алкогольного опьянения, которые вели себя неадекватно, кричали, распивали спиртные напитки.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции В, предпринял меры к прекращению нарушения общественного порядка, а именно подошел к Г, и Н, представился и потребовал прекратить противоправные действия, а кроме того, в соответствии с предоставленными ему ст. 13 ФЗ «О полиции», п.п. 2.1 – 2.1.19 его должностной инструкции правами, а также выполняя обязанности, возложенные на него п.п. 3.1.1 должностной инструкцией, потребовал от Г

., по внешним признакам находящегося в состоянии алкогольного опьянения, предъявить документы, удостоверяющие личность и проехать в пункт полиции № 1 « » отдела полиции № УМВД России по г. Новосибирску.

20, около часов минут Г, находящийся в указанном месте, осознавая публичный и неприличный характер своих оценок личности находящегося при исполнении должностных обязанностей сотрудника полиции В, являющегося представителем власти, в присутствии находящихся рядом граждан, публично оскорбил сотрудника полиции В, грубой нецензурной бранью, употребив в его адрес нецензурные выражения, унижающие его честь и достоинство в присутствии посторонних граждан, тем самым подрывая его авторитет, как представителя власти, так и авторитет охраняемой законом системы правопорядка в государстве.

Кроме того, в этот же время и в том же месте, Г, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, а также то, что сотрудник полиции В, является представителем власти и находится при исполнении своих должностных обязанностей, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения телесных повреждений и физической боли сотруднику полиции В, а также нарушения установленного порядка управления в сфере обеспечения деятельности правоохранительных органов, и желая их наступления, оказал сопротивление, схватил

сотрудника полиции В правой рукой за левый погон форменной одежды и оторвал его, от чего Г и В упали на асфальт, при этом Г намеренно зажал между своим телом и асфальтом левую руку В, тем самым лишил его возможности задержать Г и удерживал, от чего В испытал сильную физическую боль, тем самым применив насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении сотрудника полиции В, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

В судебном заседании подсудимый Г виновным себя в содеянном признал частично, поскольку умышленно насилия к сотруднику полиции не применял, не отрицал, что оскорблял последнего, нецензурно выражаясь, при этом показал, что 20 года он и Н стояли в арке, ждали такси, чтобы уехать на дачу к родителям, отмечать его день рождения. Ранее Н не знал, познакомился с ней у подъезда. Около часов к ним подошел В Когда он вышел из магазина, потерпевший стоял с Н Потерпевший стал просить предъявить документы, он не помнит, что ответил, но документов у него не было, так как он их потерял. Потерпевший стал говорить, что нужно проехать в отдел полиции для установления личности. Затем на его левую руку он надел наручник и они упали. Правая рука потерпевшего оказалась на нем, левая - под ним. Сотрудник полиции упал на него, он испытывал физическую боль, поскольку рука у него оказалась загнута. Поскольку потерпевший больше него по телосложению, встать он не мог. Он не помнит, как поднялся с асфальта. Он, действительно, был в алкогольном опьянении, начал выпивать с 6 утра. Допускает, что кричал на улице, привлекал к себе внимание. Помнит, что оказывал сопротивление, чтобы ему сотрудник не одел наручники на вторую руку, когда они стояли и когда уже упали. Не помнит, что оторвал погон потерпевшему. Сотрудник полиции наносил ему удары, у него на голове была шишка.

В соответствии со ст. 276 УПК РФ судом были оглашены и исследованы показания Г, данные им в ходе предварительного расследования, с участием адвоката, которые подсудимый подтвердил в полном объеме, из которых усматривается, что 20 около часов, он вместе с девушкой, имени которой он не помнит, находился возле дома № по ул. К г. Новосибирска, пили пиво. Потом он пошел в магазин « », чтобы приобрести еще пиво. Когда вернулся, увидел, что девушка стоит рядом с какой-то машиной, он подошел, увидел мужчину в форменной одежде сотрудника полиции в звании « ». Сотрудник полиции потребовал у него, чтобы он предъявил документы, удостоверяющие его личность, на что он ответил, что их у него нет. Сотрудник полиции потребовал, чтобы он проехал с ним в отделение полиции. Он пытался объяснить сотруднику полиции, что не находится в розыске, живет рядом, у него день рождения, за ними скоро приедет автомобиль, и они уедут, на что сотрудник полиции все равно настаивал, чтобы он ехал вместе с ним в отделение полиции. В этом время он начал отходить от данного сотрудника полиции в сторону дома, в это время сотрудник полиции схватил его за руку, начал его отталкивать в автомобиль. Он полез в салон автомобиля, чтобы забрать свою сумку, которую в салон положила девушка. В это время сотрудник полиции надел на его левую руку наручные браслеты, начал пытаться одеть наручные браслеты на вторую руку, но он в это время вырывался, не давая сотруднику полиции застегнуть наручные браслеты, крутился возле сотрудника полиции. Затем сотрудник полиции повалил его на асфальт, применив к нему прием борьбы, он упал на асфальт, на бок, сотрудник полиции сел на него сверху, придавив к асфальту, пытался надеть наручные браслеты на его вторую руку, но он прятал руку под другой рукой, не давая ему одеть наручные браслеты. Тогда сотрудник полиции, нанес ему удар в область правого бока, а также в область затылка, слева, чем наносил он ему удары, он точно не знает, так как он не видел этого, предполагает, что кулаком. После этого, сотрудник полиции надел ему на вторую руку наручные браслеты, поднял его, потянув за наручники с асфальта, и посадил его в свой автомобиль, а в дальнейшем доставил в пункт полиции « ». Он никаких ударов сотруднику полиции не наносил, погоны сотруднику полиции он не срывал, за его форменную одежду не хватался. Оскорблений в адрес сотрудника полиции он не высказывал. Он видел, что данный сотрудник был в форменной одежде, понимал, что это сотрудник полиции, но он не понимал, находится ли он при исполнении своих обязанностей, он ему не представился, каких-либо документов он ему не предъявлял (т. 1 л.д. 150-155, 192-195).

Между тем, вывод суда о виновности Г в совершении преступления соответствует фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, допустимость и достоверность которых сомнений не вызывает: показаниями потерпевшего В, свидетеля К, заключением судебных экспертиз, протоколами следственных действий, другими материалами дела.

Так. Из показаний потерпевшего пункта полиции № отдела полиции № УМВД России по г. Новосибирску В, данных им на предварительном следствии, оглашенных и исследованных судом в соответствии с требованиями ст. 281, ч. 3 УПК РФ и в суде, где он подтвердил данные им в ходе следствия показания, установлено, что с часов минут 20 до часов минут 20 он заступил на службу на суточное дежурство, согласно графика несения службы пункта полиции № отдела полиции № Управления МВД России по городу Новосибирску в форменной одежде сотрудника полиции. Около часов минут, совершая обход административного участка, у дома № по ул. К г. Новосибирска, около магазина « » заметил ранее незнакомых Н и Г с признаками алкогольного опьянения, которые вели себя неадекватно: походка шаткая, кричали, в руках у мужчины находилась литровая бутылка с пивом. Учитывая, что в действиях указанных граждан содержались признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественном месте в состоянии опьянения), он подошел к данным гражданам, представился и потребовал предъявить документы, удостоверяющие личность. На его законные требования Г отреагировал неадекватно, стал кричать,

выражаться нецензурной бранью в его адрес, обращаясь непосредственно к нему, употреблял местоимение «ты». Он потребовал от Г прекратить противоправные действия и предоставить документы, на что тот отказался, тогда он потребовал его проехать в дежурную часть пункта полиции № отдела полиции для установления личности, на что так же получил от него отказ в грубой неприличной форме, с использованием нецензурных выражений. Г оскорблял его грубой нецензурной бранью в присутствии постороннего лица – Н , которая находилась рядом, слышала и видела все происходящее. В соответствии с ФЗ «О полиции», он пояснил мужчине, что, если он не выполнит его законные требования, то в соответствии со ст.ст. 20 и 21 ФЗ «О полиции» в отношении его будет применена физическая сила и спецсредства (наручники), на что он никак не прореагировал, продолжая выражаться нецензурной бранью в его адрес. Взяв в руки наручники, он надел один браслет на левую руку Г , при этом тот оказывал активное сопротивление, вырывался, пытался освободить свою руку, после чего схватил его за левый погон форменной рубашки, с силой дернул его на себя, и оторвал его вместе с элементами крепления, он пытался ему воспрепятствовать, оттащить Г от своей форменной одежды. Затем, между ним и Г завязалась борьба, в ходе которой они упали на проезжую часть, при этом Г намеренно зафиксировал (зажал) между своим телом и асфальтом его левую руку, тем самым лишив его возможностиказать ему сопротивление, с силой сдавливая его левую кисть к асфальту, в результате чего повредил ему руку, вследствие чего он ощутил острую физическую боль и через некоторое время на кисти появилась припухлость. На протяжении всей борьбы он требовал от Г прекратить его противоправные действия, однако на его законные требования Г не реагировал, продолжая удерживать его левую руку между асфальтом и своим телом и оказывать ему сопротивление. Очевидцем произошедшего также был мужчина по фамилии К , который подъехал на автомобиле марки « » и остановился в непосредственной близости от места задержания Г , подошел к нему и Г , когда он лежал сверху на Г , и пытался высвободить свою вторую руку, которая была зажата между асфальтом и телом Г . Подошедший мужчина вытащил его руку из-под тела Г и после чего он надел Г второй браслет наручников. Г продолжал высказывать в его адрес грубые нецензурные выражения. После того как на Г были одеты наручники, мужчина, ссылаясь на занятость, сел в свой автомобиль и уехал. Г был им доставлен в помещение дежурной части пункта полиции № отдела полиции № Управления МВД России по г. Новосибирску для дальнейшего разбирательства. В связи с не проходящей физической болью в области кисти левой руки, он обратился в травмпункт ГБУЗ НСО «» , где был осмотрен врачом, сделан рентгенснимок и ему был поставлен диагноз: закрытый перелом пятой пястной кости левой кисти без смещения, что подтверждается справкой № 20 выданной травматологическим пунктом ГБУЗ НСО «». После этого, № 20 он обратился в МСЧ ГУ МВД России по НСО, где он был осмотрен врачом и ему был поставлен диагноз: закрытый перелом пятой пястной кости левой кисти без смещения, выдан листок временной нетрудоспособности № от № 20 . Больничный лист был закрыт № 20 , то есть, на больничном он пробыл более 21 дня (т. 1 л.д. 102-106,109-111; т. 2 л.д. 9-12).

В ходе очной ставки с Г , потерпевший В настаивал на своих показаниях, дав показания, аналогичные выше приведенным, при этом уточнил, что Г совершил административные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 20.1 ч.1, ст. 20.21 КоАП РФ, отказался предъявить документы, проследовать в отдел полиции, сопротивление Г выражалось в неповиновении законным требованиям, в связи с чем, и были применены спецсредства – наручники, чему он также препятствовал, выражался нецензурной бранью в общественном месте. Г хватал его за левый погон форменной одежды, оторвал его. Когда он пытался произвести загиб руки за спину, Г его толкнул, они упали, его рука оказалась зажата между проездной частью и его телом. Г фиксировал и удерживал кисть его левой руки между своим телом и асфальтом, умышленно сдерживал его движения, не выпуская его руку, от чего он испытал физическую боль. Протокол об административном правонарушении не был им составлен, потому что после написания рапорта, Г был передан следователю Следственного комитета, а он в связи с травмой обратился за медицинской помощью, о чем свидетельствует протокол данного следственного действия (т.1 л.д. 156-164).

Согласно рапорту пункта полиции № отдела полиции В от 20 , в указанный день в часов, находясь на суточном дежурстве у дома № ул. К г. Новосибирска, им были замечены мужчина и девушка, которые находились в состоянии алкогольного опьянения, шаткая походка, громкая несвязная речь. Он подошел к данным гражданам и, представившись, потребовал предъявить документы, удостоверяющие личность. На что от мужчины услышал в свой адрес нецензурную брань. Его поведение стало агрессивным, он потребовал от мужчины проехать с ним в дежурную часть для разбирательства, на что услышал отказ и опять нецензурную брань. Он пояснил, что если он откажется выполнять его законные требования, то в соответствии со ст. 20 и 21 «Закона о полиции» в отношении него будут применены физическая сила и спецсредства. Мужчина продолжал вести себя агрессивно, неадекватно, выражаясь нецензурной бранью. Он достал наручники и попытался их одеть на мужчину, который стал вырываться, одев наручники на левую руку, мужчина правой рукой схватил его за левый погон и рванул его, при этом оторвав. Между ними завязалась борьба, они упали на проезжую часть. Борьба продолжалась около 5-7 минут, одев наручники, мужчина был доставлен в д/ч пункта полиции № отдела полиции № , где назывался Г . В ходе борьбы он упал на левую руку и испытал физическую боль в левой кисти (т. 1 л.д. 11).

При обращении Е 20 в медицинское учреждение у него зафиксирован закрытый перелом

пятой пястной кости левой кисти без смешения, обстоятельства получения указанного телесного повреждения, согласно которым оно причинено 20 года у дома по ул.К Г , что установлено из Сообщения из медицинского учреждения 25 МКБ, зарегистрированного в Книге учета сообщений и преступлений (л.д. 71, т.1).

Как следует из Справок, представленных ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области», В находился на лечении в указанном медицинском учреждении с 20 по 20 по поводу закрытого перелома пятой пястной кости левой кисти без смешения, полученного 20 (л.д.89,90, т.1).

В ходе проведённого освидетельствования 20 года, было зафиксировано, что на форменной рубашке, одетой на В , оторван левый погон, на левой кисте имеется припухлость. В ходе освидетельствования, В пояснил, что погон 20 года оторван Г , припухлость образовалась в результате оказания ему со стороны Г активного сопротивления, в результате чего он испытывает физическую боль, о чем составлены соответствующий протокол, фототаблица (л.д. 24-32, т.1).

Заключением эксперта от 20 № , в соответствии с которым на представленной форменной рубашке имеются: множественные следы-наслоения в виде пылеватых притертостей вещества светло-желтовато-коричневого цвета, похожего на почву, расположенные, преимущественно на полочках переда и в области боковых швов пояса форменной рубашки; след-наложение вещества красновато-коричневого цвета, похожего на кровь, расположенный на правой полочке переда. На верхней шлевке крепления левого погона, представленной форменной рубашки, имеется повреждение нитей призыва соединительного шва, расположенного в верхней части цельнокроеной кокетки, которое является разрывом, образованным при приложении силы (силового воздействия), вызывающей деформацию растяжения, направленной от поверхности форменной рубашки вверх, несколько сзади наперед. Повреждение соединительного шва крепления левого погона представленной форменной рубашки при обстоятельствах, указанных в постановлении следователя, является возможным (т. 1 л.д. 50-57).

Должностное положение потерпевшего В , как представителя власти, подтверждается выпиской из приказа начальника Управления МВД России по городу Новосибирску № от 20 , согласно которому В назначен на должность

пункта полиции № отдела полиции № Управления МВД России по г. Новосибирску и выпиской из приказа начальника ГУ МВД России по Новосибирской области» № 20 , которым В присвоено специальное звание полции (т. 1 л.д. 84, 85).

Как следует из должностной инструкции по организации деятельности

полиции пункта полиции № отдела полиции № Управления МВД России по городу Новосибирску, утвержденной 20 и.о. начальника отдела полиции № Управления МВД России по городу Новосибирску полции Ш , на сотрудника полиции В ., в том числе возложены обязанности повышению, предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах, по задержанию лиц их совершивших, и доставлению указанных лиц в дежурную часть отдела полиции, соблюдению при выполнении служебных обязанностей прав и законных интересов граждан, общественных объединений и организаций (т. 1 л.д. 77-82).

Согласно графику несения службы участковых уполномоченных полиции пункта полиции № отдела полиции № Управления МВД России по г. Новосибирску на 20 г., утвержденного начальником пункта полиции № отдела полиции № УМВД России по г. Новосибирску полции М , сотрудник полиции В 20 находился на суточном дежурстве, нес службу на территории К г. Новосибирска (т. 1 л.д. 76).

Согласно заключению по материалам служебной проверки от 20 , применение специальных средств (наручников) пункта полиции № , пункта полиции №

Управления МВД России по г. Новосибирску к Г ., признано правомерным и соответствующим требованиям ст. 21 Федерального закона от 07.02. 2011 № 3- ФЗ «О полиции». Увчье, полученное пунктии В признано полученным при исполнении служебных обязанностей (т. 1 л.д. 91-96).

Постановлением следователя межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области № от 20 года , отказано в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием состава преступления в действиях В

Из показаний свидетеля К , данных им на предварительном следствии, оглашенных и исследованных судом в соответствии с требованиями ст. 281, ч. 3 УПК РФ и в суде, где он подтвердил данные им в ходе следствия показания, усматривается, что 20 около часов он находился в непосредственной близости от дома по адресу: г. Новосибирск, ул. К , ехал на своем автомобиле марки « » в сторону магазина « ». Проезжая мимо вышеуказанного дома, он в окно своего автомобиля увидел, как сотрудник полиции, который находился в форменном обмундировании, пытается скрутить какого то мужчину и надеть ему наручники, но это у не получалось. Они лежали на асфальте, при этом сотрудник полиции лежал сверху мужчины. Тогда он решил проявить свою гражданскую позицию и оказать

содействие сотруднику полиции. Он остановился, вышел из своего автомобиля и пошел на встречу к сотруднику полиции, находясь в непосредственной близости к сотруднику полиции, он услышал, как ранее незнакомый ему мужчина, в грубой нецензурной форме ругался на сотрудника полиции и оказывал сопротивление его задержанию. Он подошел к сотруднику полиции и решил ему помочь встать, потому что ранее незнакомый ему мужчина зажал его левую руку между своим телом и асфальтовым покрытием. Он вытащил руку сотруднику полиции из-под тела мужчины и после чего он надел ему второй браслет наручников. При этом мужчина также высказывал в его адрес грубые нецензурные выражения. Также рядом с сотрудником полиции, находилась девушка на вид около 30 лет, она была в состоянии опьянения, так как вела себя неадекватно, что-то кричала невнятное. Он не видел, чтобы сотрудник полиции наносил удары мужчине, с которым у него была борьба. Он данному мужчине ударов также не наносил (т. 1 л.д. 65-67).

Учитывая обстоятельства совершенного преступления, отсутствие сведений, объективно указывающих о наличии у Г психических расстройств, суд не находит оснований сомневаться в психической полноценности Г и признает его вменяемым.

Доводы подсудимого о том, что насилия к потерпевшему он не применял, телесное повреждение потерпевшему получено по неосторожности, являются не состоятельными, направленными на возможное смягчение своей ответственности за содеянное, они опровергаются совокупностью вышеизложенных доказательств, признанных судом достоверными.

Так, виновность Г бесспорно установлена на основании показаний потерпевшего В о том, что подсудимый, отказываясь выполнить его законные требования, которые ему были выдвинуты в связи с совершением им административного правонарушения, а именно предъявить документы, проследовать в отдел полиции, активно воспрепятствовал применению им спецсредств, оторвал погон на его форменном обмундировании, умышленно сдавливал кисть его руки, на его требования освободить руку не реагировал, а еще сильнее прижимал ее к земле, от чего он испытывал физическую боль, тем самым не давая ему возможность высвободить руку и одеть наручники, в присутствии гражданских лиц высказывал в его адрес различные оскорблении и ругался нецензурной бранью, что унижало его достоинство и свидетеля К о том, что он явился очевидцем того, как Г в общественном месте, в присутствии граждан нецензурно оскорблял сотрудника полиции В, одетого в форменное обмундирование, при этом зажал его левую руку между своим телом и асфальтовым покрытием, препятствуя ему тем самым одеть на него наручники.

Несогласие подсудимого с показаниями потерпевшего и свидетеля, не может свидетельствовать об их неправдивости и как следствие недопустимости их в качестве доказательств по делу.

Суд признает эти показания достоверными, поскольку получены они с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, последовательны, логичны, непротиворечивы, согласуются между собой, не вызывающие сомнение в своей достоверности. Обстоятельства, которые могли бы повлиять на объективность показаний потерпевшего и указанного свидетеля, как и обстоятельства, которые давали бы основания полагать, что они оговаривают подсудимого, по делу не установлено. Какие-либо существенные противоречия в показаниях потерпевшего и свидетеля, которые могли повлиять на вывод суда о виновности или невиновности подсудимого, на квалификацию его действий, по делу отсутствуют.

Показания потерпевшего, свидетеля согласуются с Сообщением из медицинского учреждения 25 МКБ, согласно которому, В сразу же обратился за медицинской помощью в медицинское учреждение, где был диагностирован закрытый перелом пятой пястной левой кисти, зафиксированы обстоятельства получения В указанного телесного повреждения, Справками военно врачебной комиссии, согласно которым В находился на лечении в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области» с 20 по 20 по поводу указанного перелома, заключением эксперта, исследовавшего повреждение форменной рубашки потерпевшего и сделавшего вывод о том, что повреждение соединительного шва крепления левого погона представленной форменной рубашки при обстоятельствах, указанных в постановлении следователя, является возможным.

Ссылки стороны защиты на рапорт потерпевшего Е, справки из медицинских учреждений, куда обращался потерпевший в связи с полученными им телесными повреждениями, в той части, что в них отсутствуют сведения о том, что травма получена потерпевшим в результате придевливания руки к асфальту, не порочат показания потерпевшего, другие доказательства, положенные судом в основу приговора, и не ставят под сомнение выводы суда, поскольку фактически этими документами констатируется лишь факт получения потерпевшим телесных повреждений, запись о которых сделана не очевидцем событий, сам же потерпевшей, будучи допрошенным в ходе следствия, на очной ставке, при его освидетельствовании, где протоколы составлялись с его слов и их правильность заверена подписью последнего, категорично настаивал на том, что он требовал от Г освободить его руку, на что последний сильнее сдавливал ее, препятствуя применить спецсредства, что бесспорно, по мнению суда, свидетельствует об умышленном характере действий подсудимого.

Возникшие же в ходе судебного следствия в показаниях потерпевшего противоречия были устраниены путем оглашения показаний, данных им на стадии предварительного расследования.

Вопреки доводам, в материалах дела отсутствуют какие-либо данные о том, что действия сотрудника полиции В были неправомерными.

Как установлено судом, требования сотрудника полиции В были направлены на пресечение совершения административных правонарушений, последним был составлен соответствующий рапорт по факту противоправного поведения Г, материалы для оценки были переданы в Следственный комитет.

Потерпевший в принятии по ним решения участия не принимал, поскольку в связи с полученными телесными повреждениями обратился за медицинской помощью.

В связи с чем, не привлечение Г к административной ответственности, о чем поставила вопрос сторона защиты, не влияет на выводы суда о его виновности в применении насилия к сотруднику полиции и оскорблении последнего.

Законности действиям сотрудника полиции В в указанных обстоятельствах была дана оценка и в ходе предварительного следствия, по результатам 20 года вынесено мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием в действиях В , состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ .

По результатам служебной проверки сделан вывод о том, что применение специальных средств В было правомерным,увечье признано полученным при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, исследованными в суде доказательствами подтверждены данные о том, что Г осознавал, что применяет насилие к В , как к должностному лицу правоохранительного органа и, осознавая законный характер действий и требований сотрудника полиции, направленных на пресечение совершения административного правонарушения, с целью воспрепятствования к их осуществлению, оказал активное сопротивление, умышленно сорвал с форменной рубашки погон, намеренно зажал между своим телом и асфальтом левую руку потерпевшего, причинив ему этим физическую боль, тем самым применил к сотруднику полиции В насилие, не опасное для жизни или здоровья, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а также в присутствии третьих лиц, нанес оскорбление В , выражаясь словесно в его адрес нецензурной бранью, чем унизил его честь и достоинство в неприличной форме.

Между тем, органами предварительного расследования Г предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.318, ч.1 УК РФ, - применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и преступления, предусмотренного ст.319 УК РФ - публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

Государственный обвинитель К просила содеянное Г квалифицировать одной статьей закона - ст.318, ч.1 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, поскольку применению насилия в отношении , находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, предшествовало его публичное оскорбление, продолжавшееся и во время применения насилия. Эти действия были непрерывными и взаимосвязанными, совершены в короткий промежуток времени. Квалификация действий по ст. 319 УК РФ является излишней, а потому подлежит исключению из обвинения.

С учетом этого, поскольку оскорбление по смыслу уголовного закона представляет собой одну из форм противодействия представителям власти, в данном случае все действия Г в отношении потерпевшего В следует рассматривать как единое преступление, которое необходимо квалифицировать по одному более тяжкому составу, а не как совокупность преступлений .

Таким образом, совокупность исследованных судом доказательств дает суду основание признать Г виновным и квалифицировать указанные действия по ст.318, ч.1 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Кроме того, поскольку в обвинении допущена опечатка в части указания даты совершения преступления, которая носит технический характер, поскольку поменяны местами цифры и , и это не нарушает права и законные интересы сторон, в связи с чем, суд считает возможным исправить допущенную в обвинении описку, указав, что преступление совершено Г 20 года.

При назначении вида и меры наказания суд в соответствии со ст. ст. 6, 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории средней тяжести против порядка управления, личности, представляющие повышенную общественную опасность, личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказание на исправление и условия жизни семьи осужденного.

Преступление совершено Г после распития спиртного, в состоянии алкогольного опьянения. Данное обстоятельство следует из показаний самого подсудимого, а также показаний потерпевшего. Подсудимый пояснил, что алкогольное опьянение повлияло на его поведение.

С учетом этого, суд пришел к выводу, что алкогольное опьянение способствовало совершению Г преступления.

Таким образом, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного Г преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение последнего при совершении преступления, в соответствии с частью 1.1 статьи 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства, суд учитывает совершение преступления Г в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Руководствуясь положениями ч. 2 ст. 61 УК РФ, суд обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого Г , признает частичное признание вины, состояние здоровья, поскольку последний страдает хроническими заболеваниями, является инвалидом 3 группы по общему заболеванию,

Суд также учитывает, что Г ранее не судим, характеризуется положительно, занимается общественно полезным трудом.

Исходя из этого, суд не находит оснований для назначения Г наказания, связанного с лишением свободы, и считает, что в целях обеспечения достижения его целей, в частности исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, ему необходимо назначить наказание в виде штрафа, что является, по убеждению суда, справедливым, соразмерным содеянному, и полностью отвечающим задачам исправления осужденных.

Определяя размер штрафа, согласно ст. 46 УК РФ, суд учитывает тяжесть совершенного преступления, имущественное положение подсудимого, наличие иждивенцев, а также возможность получения им заработной платы или иного дохода.

При этом оснований для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации суд не усматривает, поскольку в действиях подсудимого установлено отягчающее наказание обстоятельство.

В соответствии со ст. 81,82 УПК РФ, вещественные доказательства: форменную рубашку голубого цвета с коротким рукавом, со знаками отличия – погонами, элементами крепления, хранящуюся при материалах уголовного дела - после вступления приговора в законную силу вернуть В (т. 1 л.д. 120-121).

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 307, 308, 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Г признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 318, ч. 1 УК РФ, и на основании санкции данной статьи назначить ему наказание в виде штрафа в размере тридцать тысяч рублей.

Вещественные доказательства форменную рубашку голубого цвета с коротким рукавом, со знаками отличия – погонами, элементами крепления, хранящуюся при материалах уголовного дела, после вступления приговора в законную силу вернуть В

Приговор может быть обжалован в судебную коллегию по уголовным делам Новосибирского областного суда в течение 10 суток. В случае принесения апелляционного представления или апелляционной жалобы, затрагивающих его интересы, осужденный вправе подать свои возражения в письменном виде.

Судья /подпись/
«Копия верна»

Подлинник приговора находится в уголовном деле №
Новосибирска.

районного суда г.

Судья

Секретарь